

Юлия
Резник

КУПИЮ СЧАСТЬЕ.
ДОРОГО

Юлия Резник

Куплю счастье. Дорого

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56597622

Аннотация

Купить себе мужа? Почему бы и нет? Особенно, если потенциальный жених находится в отчаянном финансовом положении. Одна проблема... Марк Самаров – крепкий орешек. В прошлом – спортсмен, и начинающий фермер в настоящем. У него устоявшаяся жизнь, маленькая дочка и не слишком удачный опыт супружеской жизни. Добиться любви такого мужчины – непросто. Но если получится... О, что это будет за любовь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Юлия Резник

Куплю счастье. Дорого

Глава 1

Марк Самаров никогда не думал, что встретит смерть на небольшой стоянке у придорожного захолустного мотеля. Он даже замер. Опустил банку колы, которую с жадностью поглощал, тыльной стороной ладони вытер упавшую на подбородок каплю и несколько раз поморгал, в надежде, что картинка перед глазами развеется. Однако не тут-то было. Смерть в черном развевающемся на ветру плаще свернула с обочины трассы и осмотрелась по сторонам. Марк машинально пригнулся за рулем, чтобы лишний раз не испытывать судьбу, да только, похоже, зря. Не проявив к нему интереса, смерть зашагала напрямиком к пижонскому кабриолету, припаркованному в конце стоянки. Самаров облегченно выдохнул и с интересом естествоиспытателя стал наблюдать за разворачивающимися событиями. В конце концов, такое не часто увидишь на сороковом километре трассы Урюпинск – Малые Ебенья, а ему было скучно.

Из-за света, льющегося из окна прилегающей к мотелю забегаловки, белое лицо смерти с черными вытянутыми книзу пятнами вместо глаз и рта флуоресцентно поблескивало. Вы-

глядело все это довольно зловеще. Марк открыл пачку чипсов. Собственно, он и остановился, чтобы купить еды в дорогу. Но когда увидел ассортимент «ресторана» – передумал. Он не имел ничего против экстрима, но не тогда, когда острые ощущения могли быть тесно связаны с воздействием кишечной палочки на организм.

Пока он возился, смерть еще раз осмотрелась. Сняла косу с плеча, прислонила ту к непонятно откуда здесь взявшейся доисторической телефонной будке и не спеша отряхнула руки. Самаров сунул в рот сразу несколько чипсов. Запил щедрой порцией колы. Происходящее на улице было настолько занято, что он даже вытянул шею. Хотя с высоты своей Тойоты Тундры и так, вроде бы, имел прекрасный обзор. Но было уж очень интересно. В последний раз он с таким интересом смотрел... Марк потерял мысль, когда совершенно неожиданно смерть задрала свой балахон, демонстрируя довольно неплохие ноги. Крошки чипсов застряли в горле, и Самаров закашлялся.

Когда Марку было лет четырнадцать, они с родителями жили в небольшой, стоящей на отшибе хрущевке, единственным плюсом которой был расположенный рядом парк. Хочешь – не хочешь, но для того, чтобы попасть домой, или, скажем, наоборот, добраться до автобусной остановки, жильцам приходилось идти через этот небольшой скверик. А знаменитым его делал тощий обнять-и-плакать эксгибиционист. Поначалу народ пугался, когда тот, распахнув плащ,

под которым ничего не было, выпрыгивал из кустов, а потом как-то пообвыкся и даже заскучал в ожидании нового перфоманса. Но с фантазией у недобитого извращенца было туго, и, перестав получать нужный отклик от зрителей, тот довольно-таки быстро сдулся.

Марк провел по заросшей щеке, раздумывая, могла ли смерть быть эксгибиционисткой, и почему ему так везло на встречи с ними? Не то, чтобы Самаров жаловался... Ведь смотреть на смерть было гораздо приятнее, чем на синего от холода мужика из парка. Марку даже стало обидно, что все так быстро закончилось. Смерть достала что-то из прикрепленной на талии сумочки вроде тех, что в его детстве обычно носили кондукторы и торговки на рынке, после чего шустро опустила свой балахон. Самаров уж было решил, что самое интересное позади, когда смерть открутила крышку на бутылочке, которую, видимо, и достала из своей сумки, а потом просто вылила её содержимое на переднее сиденье кабриолета. Марк нахмурился. Отложил шелестящую упаковку. И зачем-то, отнюдь не потому, что он собирался вмешиваться, опустил ладонь на дверную ручку.

Не имея никакого представления, что за ней наблюдают, смерть отбросила пустой пузырек, отошла на шаг и принялась крутить в руках что-то, чего Марк уже не мог разглядеть во все больше сгущающихся сумерках. Но когда в ее руках сверкнул крохотный огонек, сомнений не осталось – смерть подождала спичку. Впрочем, хлещущий, что есть силы, ветер

тут же ее потушил. Марк выдохнул, но напряжение, сковавшее его затылок, не ослабло. Почему-то совершенно не зная смерть, он, тем не менее, не сомневался, что она так просто не сдастся. Ну, ведь не было такого, чтобы старуха с козой за кем-то пришла, а потом передумала, правда? Так и на этот раз... Смерть зажгла и бросила на водительское сиденье в кабриолете еще одну спичку, вторую, третью... пока оно не вспыхнуло. Ветер, который до этого, казалось, делал все, чтобы не дать спичке зажечься, теперь, напротив, все сильнее раздувал пламя. А эта дурочка так и стояла в клубах дыма, наблюдая за разгорающимся что есть силы огнем, пока впавший на несколько секунд в ступор Самаров наконец не отмер. Вывалившись из машины, он заорал:

– Убегай! Рванет ведь! Ты слышишь, твою мать?! Проваливай!

Но смерть продолжала стоять.

А в это время из мотеля выскочили другие зрители.

– Горим! Горим, люди хорошие...

Одним из первых на крыльцо вывалился дородный лысеющий мужик. Вскинул руки и заорал:

– Что стоите? Несите огнетушитель.

– Это че, мужик, твоя красотка? – икнув, поинтересовался кто-то из завсегдатаев «ресторана», и это было последним, что услышал Марк. Он подбежал к смерти, взвалил ее на плечо и, будто смерть ничего не весила, рванул обратно через стоянку. Рывком открыв дверь собственной Тундры,

он сгрузил её на сиденье и с шумом втянул изрядно попахивающий гарью воздух. В носу и во рту горчило.

– Держите поджигателя! – заорал кто-то в толпе. Самаров удивленно вскинул брови. Почему-то эти полупьяные идиоты решили, что он имеет отношение к смертельной диверсии, и, злобно поглядывая, потянулись к его Тундре.

– Если не хочешь, чтобы нам надрали задницу, надо отсюда валить, – впервые подала голос смерть. Сиплый и чувственный, как будто она сорвала его, крича от страсти. Дерьмо... Ну какое дерьмо ему лезет в голову, когда тут... и правда нужно рвать когти! И вовсе не потому, что Марк боялся не справиться с кучкой деревенских Рэмбо. Он в принципе не хотел принимать участие в драке. В свое время он здорово намахался кулаками. Ему хватило.

Самаров оббежал машину, запрыгнул в салон. Мотор взревел, он ударил по газам и с пробуксовкой выкатил со стоянки. Некоторое время смерть сидела, не шевелясь. Вжавшись побелевшими пальцами в консоль. Да и Марк не находил слов. На ум приходила лишь ругань. Начни он в таком состоянии говорить... точнее орать, даже смерть испугалась бы.

– Наверное, уже можно сбавить скорость. За нами никто не гонится.

Наверное... Но теперь это выглядело бы так, будто он её послушался. Марк не мог этого допустить. Где смерть, а где здравый смысл, правда?

Понимая, что, по всей видимости, ей не уступят, смерть одной рукой вцепилась в сиденье, а другой потянулась к маске на голове. Нерешительно потрогала её, но так и не сняла. Марк приоткрыл окна. В салоне невыносимо воняло гарью. Как ей было в резиновой маске – он и представлять не хотел, хотя... нет, постойте.

– Сними это дерьмо.

– Это еще зачем?

– Затем, что я не хочу, чтобы ты отдала богу душу в моей машине. Отравление продуктами горения – не самая приятная вещь.

– Ты мог бы высадить меня, – фыркнула смерть, но все же, помедлив, стянула маску. Под резиновой штуковиной кое-как подстриженные волосы смерти прилипли к голове и повисли вдоль лица безжизненными черными лезвиями. Смерть была похожа черте на что. Это Марк разглядел даже в тусклом свете приборной панели. Но и такую женщину он не мог высадить посреди трассы, когда до ближайшего населенного пункта было несколько десятков километров ходу.

– Мне ехать еще часов пять, – заметил Марк и покосился на дешевые пластмассовые часы на запястье. Их ему подарила дочка. Взамен никому теперь не нужного Ролекса. Кому-то могло показаться странным, что Марк Самаров носил такие часы, но кого это волновало? Ну, не его же на самом деле! Взгляд смерти тоже скользнул по его руке. – А тебя я могу высадить на остановке в Малиновке.

– Это недалеко?

Это и все, что ее волнует? Смерть пошевелилась. Совершенно неожиданно сквозь стойкий запах гари до Марка донесся нежный аромат её духов. Этот запах полностью выбыл из общей картинке. От смерти должно было пахнуть не так искушающе сладко.

– Угу. Примерно километров двадцать от нас, – нахмурился Самаров.

– Слишком близко.

Смерть перевела задумчивый взгляд на пробегающие за окном пейзажи. Хотя, ну, какой там пейзаж? Одни поля кругом. Марк еще сильнее свел брови, не совсем понимая, что означает это её «слишком близко».

– Что ты имеешь в виду?

– Мне нужно уехать отсюда подальше. Ты, кажется, говорил, что держишь путь в...

– Э-э-э... нет, дорогая. Даже не думай. Мне не нужны попутчики.

Тем более сумасшедшие. Этого вслух Самаров говорить не стал, да только все было и так понятно. Он подумал о том, что, возможно, теперь называть смерть смертью как-то неправильно. Однако и знакомиться с этой дамочкой Марк желания не имел. С него хватило обезумевших баб. Тем более он не хотел иметь ничего общего с явным лидером их долбаного сообщества. О, да! Смерть была просто королевой безумия... Хотел бы он знать, что ей так сорвало крышу.

Нет, ну, как же все-таки вспыхнула та машина! Красиво горела, зараза...

Самаров чуть повернул голову к смерти, которая никак не прокомментировала его слова. Даже не стала настаивать. Просто равнодушно пожала плечами и снова отвернулась к окну. Ну, уж нет! Так совсем не интересно... Немного поразмыслив, Марк все же заметил:

– Давай так, ты мне расскажешь, что это было, – Самаров неопределённо кивнул. – А я тебя подброшу подальше.

Куда конкретно подбросит, он уточнять не стал. В конце концов, её рассказ мог оказаться совершенно неинтересным, и тогда её компания теряла для него вообще всякий смысл.

– А у тебя что, даже и предположений нет?

Он что, похож на гадалку? Ну, ладно... Было кое-что.

– Застукала мужа с другой?

– Любовника.

– Прости?

– Любовника, говорю, застукала.

Ну, это все объясняло. Присмотревшись, Марк понял, что смерть – далеко не девочка. Может, раньше и была красивой, холеной так точно, но теперь... с этой уродской стрижкой и горестно опущенными вниз уголками губ она выглядела обычной побитой жизнью теткой. А все же любовниц мужики выбирают помоложе, как ни крути.

– И что, ты так сильно его любила, что вот это вот все...

Самаров пробормотал что-то типа «бу-у-ум» и, оторвав-

шись от руля, взмахнул руками, изображая взрыв.

– Нет. Там все... сложнее.

Дальше смерть могла не объяснять. Слишком много сам Марк повидал девиц, существующих исключительно за счет любовников. Похоже, у дамочки нарисовались бо-о-ольшие проблемы.

– И что ты теперь думаешь делать?

– Не знаю, – смерть облизала неожиданно красивые губы и покачала головой.

– Может быть, тебе стоит найти работу. Ну, понимаешь, чтобы больше не зависеть от мужиков.

Слова Марка заставили смерть оторваться от окна и смерить его внимательным, хотя и немного растерянным взглядом. Как будто она пыталась уловить ход его мысли. На секунду Самарову показалось, что он ошибся. Его замечание вроде как рассмешило её. По крайней мере, в голубоватом свете Марку почудились, будто в абсолютно пустых глазах смерти мелькнули смешинки, которые, впрочем, исчезли так быстро, что он не стал бы настаивать, что ему не показалось.

Смерть задумчиво постучала пальцами по сиденью.

– А знаешь, ты, наверное, прав... Найти работу, заняться чем-то... интересным. Сменить обстановку... Может, так мне и следует поступить.

Марк кивнул, раздумывая, стоил ли рассказ смерти того, чтобы подвезти ее до следующего населенного пункта, или... высадить в этом? Он снова скосил взгляд на девицу, кото-

рая прямо сейчас выглядела такой потерянной, что ему её даже стало жалко, но его размышления прервал телефонный вызов. Посмотрев, кто звонит, Самаров включил в машине громкую связь.

– Ну, что там, Юр?

– Да не можем мы его найти. Скрылся с концами. Дома его нет. По телефону и мессенджерам не отвечает. Похоже, плакали твои денежки...

– И сайт! – Марк ударил ладонью по рулю и с чувством выматерился. Нет, он заплатил горе-умельцу не такие уж огромные деньги, но учитывая, что его фермерское хозяйство находилось на грани банкротства и доживало свои последние дни, даже такие суммы имели значение.

– Ну, может быть, мы еще найдем этого урода. Но, знаешь, я тут навел справки, мы не одни такие...

– Лохи. Называй вещи своими именами.

– Ага...

– Ладно, Юр, если будет что слышно – звони. Что за день сегодня такой... дерьмовый?

Марк отключился и надолго замолчал. В принципе, он ожидал именно такого развития событий, но все равно было неприятно. Впрочем, отсутствие собственного нормального сайта было не самой большой их проблемой, хотя он мечтал наладить поставку продукции через собственный интернет-магазин.

– Эй... – донеслось до него. – Извини, не знаю, как тебя

зовут...

Самаров моргнул и недоуменно уставился на смерть, о присутствии которой он умудрился забыть.

– Марк... Меня зовут Марк.

– Этери... – представилась смерть. – Я так поняла, у тебя проблемы с разработкой сайта?

– Ага.

– Я могла бы с этим помочь. Я, – смерть ткнула большим пальцем себе в грудь, – на этом всем собаку съела.

– Ты? – недоверчиво протянул Марк.

– Угу. Перед тобой – высококлассный специалист. Так как? Ты берешь меня на работу?

Глава 2

– Перед тобой – высококлассный специалист. Так как? Ты берешь меня на работу?

Если бы кто-то таким образом нанимался к самой Этери, то, скорее всего, она бы просто его послала. Госпожа Крутая привыкла, что все ей «выкали» и всячески лизали задницу, а потому воспринимала это, как неизбежное зло. Или... доказательство собственного успеха. Когда твой стартап начинает приносить многомиллионные прибыли, а сам ты становишься на несколько ярдов «увесистей», остается не так уж много людей, способных держаться с тобой на равных. Впрочем... о чем она думает? Ни у одного из соискателей в принципе не было шансов, что их будет собеседовать лично генеральный директор. Для качественного подбора кадров у Этери имелся целый HR-отдел.

– Такой же, как твой парикмахер?

Этери моргнула:

– Что, прости?

– Такой же высококлассный специалист, как твой парикмахер?

«Ах, ты ж, засранец!» – Этери закусила щеку, чтобы не рассмеяться. Если честно, её немного пугало то, как быстро в последнее время менялось её настроение. Весь минувший год она будто мчалась на американских горках. Вверх – вниз,

вверх – вниз... Пока окончательно не спятила. А как еще назвать то, что она с собой сделала кухонными ножницами для рыбы? А, впрочем, хорошо, что дело закончилось именно так. Поначалу она планировала отрезать ими яйца Котика.

Этери соскользнула на край кожаного сиденья и тайком заглянула в зеркало заднего вида. Не то, чтобы она так уж сильно переживала о собственной внешности, или, тем более, о том, как она выглядит в глазах своего неожиданного водителя. А просто потому, что Этери в принципе не удосужилась на себя посмотреть, когда обкорнала свою шикарную гриву.

Зрелище, представшее глазам женщины, было печальным. Так почему её разобрал смех? Корчась от хохота, Этери вновь откинулась на спинку. Отдышалась... Вытерла набежавшие на глаза слезы и весело заметила:

– Нет! Парикмахер из меня вышел гораздо худший, чем веб-дизайнер.

– Неужели? – почему-то нахмурился Марк. А собственно, почему «почему-то»? Ясно же, что он все сильней сомневался в адекватности свой попутчицы. Этери вообще не понимала, зачем он её спас, после всего, что она натворила? Не то, чтобы ей угрожала реальная опасность или что-то вроде того. Ну, ладно... может быть, и угрожала... Исключительно, если бы рванул бензобак. Но сиденье так медленно тлело, что когда бы это случилось? Фейерверком под Новый год? Определенно ей следовало где-нибудь раздобыть канистру

бензина. Было бы на-а-амного зрелищней. Но под рукой оказался только пузырек с жидкостью для снятия лака, а это вам – не бензин.

Понимая, что пауза затягивается, Этери заметила:

– Угу... Я участвовала в создании многих успешных проектов.

Нет... Тут она не соврала. Этери действительно сама создала свой интернет-сайт... Но дело было почти пятнадцать лет назад, с тех пор многое изменилось. На творчество не осталось сил. Ее захватила гонка.

– И каких же?

Задав свой вопрос, Марк нетерпеливо постучал по рулю пальцами. Этери уставилась на его руки. Они были такими... по-настоящему мужскими, знаете. Её сто лет не касались такие руки... А может, и никогда. У мужчин, с которыми она теперь общалась, были совсем другие. Холеные, с отполированными до блеска ногтями и прочим метросексуальным дерьмом в виде масочек и еженедельных спа-процедур. А тут... кожа даже на вид дубленая, и мозоли наверняка имеются. По позвоночнику Этери прошла легкая дрожь.

– Что? – она облизала губы.

– В каких успешных проектах ты участвовала?

– Эт-шоп...

– Господи, да эта компания зашла на рынок раньше, чем ты окончила школу.

Ну-у-у... Он ей, конечно, польстил. Полгода назад они

отметили четырнадцатилетие. А когда Крутая создала свою компанию, ей было девятнадцать. Она училась на втором курсе университета. Но, конечно, вслух Этери ничего не сказала. Во-первых, она не хотела, чтобы ее личность была раскрыта, а во-вторых... Если Марк не возьмет её на работу, она найдет, чем заняться. А вот уехать из этих краев подальше – ей стало просто жизненно необходимо. Этери не знала, почему так... Поначалу она не планировала ничего такого. А теперь, чем дальше они удалялись от столицы, тем свободней ей было дышать.

– Можешь не платить мне за испытательный срок.

– Разве это не нарушение трудового законодательства? – нахмурился Марк, и Этери опять чуть было не улыбнулась.

– Вряд ли ты оформишь меня официально. Поэтому – нет.

– Я подумаю.

«Подумай...» – мелькнуло в голове у Крутой, прежде чем ее мысли опять не вернулись к самому главному. Вопросу, когда все началось? Когда она слетела с катушек? В какой момент сломалось то, что никогда прежде даже не гнулось? Когда на нее организовали покушение? Когда, не сумев похорошему отжать её бизнес, в ход пошли приемы родом из девяностых? А, собственно, почему нет? Те люди ведь никуда не делись. Они просто сменили бордовые пиджаки и золотые цепи на костюмы от лондонских портных да швейцарские часы. Вместо стрелок стали ездить в офис. Эволюционировали, превратившись из обыкновенных бандитов в ува-

жаемых солидных представителей бизнеса, или даже, может быть, депутатов, но... никуда... не... делись!

Так неужели это действительно случилось тогда, когда в нескольких сантиметрах от лица Этери просвистели пули? Или когда ее сшиб с ног один из лучших во всем мире специалистов по безопасности, и она ударилась затылком о бетонную сваю? Может быть... Может быть, тогда ее мозги, наконец, встали на место... В конце концов, ради неё Тимур Белый рисковал своей жизнью. Рисковал ради той, которая так безответственно подходила к своей безопасности, что раз за разом переносила с ним встречу и даже не подписала договор на оказание охранных услуг! Этери оправдывала свое поведение занятостью, но... Эта отговорка даже ей самой казалась надуманной. Поразмыслив, она решила, что, может быть, даже хотела умереть... Ну, не было... Не было в её жизни чего-то действительно стоящего. Того, за что бы она держалась. Так думала Этери, пока ее взгляд не встретился с холодным пустым взглядом наемного убийцы.

Ту ночь она как-то пережила. Во многом потому, что провела ее в больнице. Рядом с Тимуром и его беременной женой, которая тоже принимала участие в спасении несостоявшейся клиентки мужа и... пострадала. Потом Этери несколько дней таскали на допросы. В полицию и параллельно... к тому самому Тимуру Белому, который каким-то образом сумел не только выйти на заказавших её людей, но и разрулить ситуацию в ее пользу. Конечно, это несколько рас-

тянулось во времени, но уже буквально вчера Белый выставил ей огромный счет за свои услуги. Этери даже не удивилась – услуги этого человека стоили каждой копейки. Точнее цента... Белый предпочитал брать плату в валюте, покупательская способность которой оставалась стабильной и не склонной к снижению.

И вроде бы пришла пора выдохнуть. По крайней мере, Этери решила, что так и сделает. Расслабится, станет наслаждаться жизнью, ловить каждый ее момент... А тут еще Котик стал ныть, что она в последнее время совершенно его забросила. Котик – это её любовник. Тот, чей кабриолет Крутая сожгла. Вот так... Сначала подарила, с барского плеча, а потом сожгла, к чертям собачьим.

Оставалось только надеяться, что этот сумасшедший поступок был финальной стадией её безумия.

Этери не удержалась и хмыкнула. Марк отвел взгляд от убегающей под колесами трассы и снова на нее посмотрел тем самым внимательным взглядом психотерапевта, выискивающего новые симптомы у пациента. Этери прикинула в уме возможность того, что он ее узнает. Та была довольно слабой – госпожа Крутая была закрытым, абсолютно непубличным человеком. Но реалии современного бизнеса диктовали свои условия. Поэтому где-то с полгода назад ей пришлось дать небольшое интервью одному популярному бизнес-изданию. А ведь еще эти чертовы фото в Форбс... Кто только придумал этот рейтинг? Хотя... Этери что-то подска-

зывало, что подобные Марку люди, вряд ли читают прессу такого рода.

– Чем ты занимаешь?

– Что, прости?

Этери прикусила язык, напомнив себе о том, что в данной ситуации не она босс, и, откашлявшись, немного сменила формулировку вопроса:

– Чем ты занимаешься? Мне нужно знать это, чтобы лучше понимать, с чего начинать свою работу.

– Ты собираешься заняться этим прямо сейчас?

– Почему нет? Путь, насколько я поняла, неблизкий. Основные моменты можно прикинуть в уме...

– Хм...

И снова он на нее посмотрел. В свете фар мчащейся им навстречу машины Этери даже успела разглядеть цвет его глаз. Они были голубыми-голубыми, как вода горных озер, на которых, считай, прошло её детство.

– Я – фермер.

– Правда? Замечательно. И как успехи? – Марк ничего не ответил. Только посмотрел на нее так, что она поняла – никак. Зная, как мужчины не любят признаваться в собственных неудачах, Этери поспешно сменила тему: – Думаю, в оформлении сайта нужно использовать природные тона. Например, цвет зеленого шалфея. Очень модный в этом году.

– Это что еще за зеленый шалфей такой? А нормального цвета нет?

– Это нормальный цвет, – горячо возмутилась Этери. Много он понимал... Все модные дома в этом году помешались на зеленом шалфее! В запале она развернулась на кресле и даже открыла рот, готовая до победного отстаивать свое мнение, но вовремя осеклась. Пора бы ей привыкнуть не перечить будущему работодателю. Этери заставила себя улыбнуться и даже легонько похлопала Марка по руке: – Оставь этот вопрос мне. Я – женщина, мне видней.

– Видней только потому, что ты – женщина?

– Ага. Женщины намного лучше мужчин разбираются во многих вопросах.

– Например? – прищурился Марк.

– Например, в цветах! – съязвила в ответ Этери. Да что ж такое! Почему она его то и дело цепляет?

– Ха! Зеленый шалфей! Детишки, – Марк картинно оглянулся по сторонам, будто окидывая взглядом несуществующую ребятню, – давайте все дружно назовем цвета радуги! Красный, оранжевый, желтый и... зеленый, мать его, шалфей...

– Я уверена, что этот цвет есть в радужном спектре.

– Ага. А бегемоты летают.

Марк посмотрел на нее, как на дурочку, и протянул руку. Этери отшатнулась.

– Да я только чипсы взять. Черт! Ты их все раздавила! Нет ничего хуже раздавленных чипсов!

– Как насчет сломанного ногтя?

– Вот! Это, пожалуй, единственное, в чем женщины разбираются действительно лучше мужчин.

– Не только!

Спор с Марком отвлек Этери от грустных мыслей. Марк раздражал ее своими шовинистическими высказываниями, но, в то же время, это было более, чем занятно. Вот уже сколько времени с ней вообще никто не брался спорить.

– И в чем же, по-твоему, еще женщины лучше мужчин, если не во всех этих нарощенных ногтях, ресницах и прочей хренотени, которую они себе то вкачивают, то, наоборот, высасывают?

Это он о липосакции, что ли? Этери на время зависла.

– Так что? – не отступал Марк, поблескивая голубыми льдинками глаз. – Нечего сказать?

– У женщин более развита интуиция! – вдруг вспомнила Этери неоспоримый факт.

– Слабая попытка. Я ожидал большего, – фыркнул Марк.

– Большого? Ну, ладно! Женщины лучше водят машину, никогда не бросают на папку своих детей, они более ответственные и эмоционально устойчивы, а еще... а еще они намного лучше мужчин умеют делать куни...

– Ч-что, прости?

Этери взволнованно облизала губы. Похоже, в запале она выпалила что-то не то. Но такая уж она была – запальчивая.

– Куни... Только не говори, будто ты не в курсе, что это такое. Хотя... чему я удивляюсь?

– Я знаю, что такое кунилингус! – рывкнул Марк.

– Ну, слава богу. А то я уже начала переживать.

– Так ты из лесбиянок, что ли?

– Шутишь? С чего я должна обсуждать с тобой такие интимные подробности своей жизни?

– Ты же первая об этом заговорила.

– Я?! Ну, знаешь...

– Так, ладно. Этот довод я не засчитываю.

– Это еще почему?

– Ему нет доказательств. А если бы и были... Это означало бы лишь то, что на твоём пути просто не попался нормальный мужик. Который наверняка бы знал, как обращаться со своим языком и другими частями тела.

Этери облизала губы. Не стоило ей рассуждать о нормальных мужиках – это точно. Таких сейчас днем с огнем не сыщешь, так какой смысл?

– Но машины женщины, как ни крути, водят лучше. И...

– Да-да... Не бросают детей. Это я уже слышал. Только знаешь, что? Бред это все! Еще как бросают.

Глава 3

Её разбудило громкое кукареканье. Звук был до боли знаком, но так сильно непривычен в том мире, где она обитала, что Этери решила, будто он ей приснился. А потом оглушительно-громкое «кукареку» повторилось, и её не до конца проснувшийся мозг стал улавливать и другие непривычные ему сигналы: непонятно откуда доносившийся стрекот кузнечиков, жужжание пчел, шум листвы и тихий неспешный плеск воды, словно где-то рядом протекала речка. Но самыми неправильными были, пожалуй, доносившиеся до неё ароматы... Пахло сосновой доской, сырой, напитанной влагой землей и горчицей на языке полыню. Этери медленно подняла веки, сощурилась от бьющего в окно света и внимательно обвела взглядом комнату в попытке вспомнить, как же её угораздило здесь очутиться. Секунда... и события минувшего дня обрушились на неё лавиной. Этери даже тихонько вскрикнула.

– Ой... А я ничего такого не делала. Правда-правда. А это... это оно само вывалилось из сумочки.

Этери резко перевернулась на другой бок, встретившись взглядом с маленькой девочкой, которая до её пробуждения, похоже, была занята разграблением принадлежащей ей косметички. Об этом свидетельствовали яркие тени на лице у малышки и помада цвета сочного персика, в которой Этери

сразу же узнала свою Chanel.

Малышка была настоящей красавицей. Губки-бантики, темные волосы и голубые-голубые глаза, которые Этери уже где-то видела. Женщина сглотнула собравшийся в горле ком. Натянула повыше на грудь простынь и, опираясь на локти, подтянула свое тело повыше.

– Доброе утро.

– Доброе. А ты...

– Ариша. Я здесь живу.

Девчушка обаятельно улыбнулась и, спрятав ручки за спиной, сделала шаг к двери.

– А я – Этери. Приятно познакомиться, Ариша.

– Угу. Папа сказал, чтобы, когда вы проснетесь, я вам показала гостевую ванную и выдала зубную щетку.

– Папа? Твой папа Марк?

– Угу... – опять повторила Ариша, – Марк. – Затем девочка тяжело вздохнула, распрямила руки по швам, с тоской посмотрела на зажатый в кулачке флакон помады и, тяжело, даже трагично вздохнув, вернула её на место. – Я только губы накрасила, – прошептала она, а потом, немного подумав, добавила: – И глаза...

– И выделила скулы румянами. Вышло неплохо, но кое-что я бы поправила. – Этери встала с кровати и обвела взглядом комнату. – Тебя мама научила тонкостям макияжа?

– Нет, конечно. Моя мама – безответственная вертихвостка, которая ничему хорошему меня научить не может.

Этери приоткрыла рот. Она не знала, что ее больше удивило – деловитый тон девочки, которая так спокойно рассуждала о своей непутевой матери, или сами ее слова, совершенно несвойственные ребенку.

– Это так говорит твой папа?

– Нет. Дедуля. Мы все вместе живем. Папа, я и дедуля. Он, может быть, выйдет к обеду. Если протрезвеет, – добавила Ариша, подумав.

– Как мило... – Мило... Это еще мягко сказано. – Так... Стоп, а который час?

Девочка покосилась на большие розовые часы на запястье:

– Двенадцать уж скоро.

– Ну, ничего себе, сколько я проспала!

А ведь она думала, что вообще не сможет уснуть. Так всегда бывало на новом месте. Этери даже у любовника никогда не оставалась с ночевкой. Ей не спалось. Она крутилась с боку на бок всю ночь, а потом чувствовала себя разбитой. А тут... Наверное, свежий воздух был каким-то целительным. И хороший ортопедический матрац. Этери была в том возрасте и положении, когда на такие вещи уже начинаешь обращать внимание. Она окинула взглядом отведенную ей спальню, в который раз подивившись современности её интерьера. Да уж, это было очень неожиданно. Когда они около двух часов ночи подъехали к дому Марка, Этери очень удивилась. Она не ожидала увидеть в глубинке настолько модное и современное жилище – потрясающую смесь модерна и

классики, идеально вписавшуюся в окружающий пейзаж.

Прошлепав по дощатому полу, Этери подошла к двери, но осознав, что малышка не торопится идти за ней следом, оглянулась. Будто забыв обо всем на свете, Ариша с тоской смотрела на рассыпанную на туалетном столике косметику.

– Знаешь что? Если хочешь – забирай все...

– Что?

– Забирай косметику. Мне она вряд ли понадобится, – улыбнулась Этери.

– Правда? Папе это не понравится... Совершенно. Он будет в ярости, – бормотала Ариша, сгребая в кучу ее добро, из чего Этери сделала вывод, что не так страшен черт, как того расписывает его же дочка.

– Почему?

– Мне нельзя пользоваться косметикой. Папа считает, что многие женщины слишком зациклены на своей красоте, а это до добра не доводит.

Зациклены? Откуда ребенок знает такие слова?

– Это тебе папа сказал?

– Нет. Дедушка.

Ах да... Дедушка. Который, возможно, выйдет к обеду. Если протрезвеет... Чудесная семейка. Алкоголик и шовинист. Но ведь как интересно!

Распихав по карманам то, что вместилось, и, зажав в руках палетку с тенями, Ариша кивнула на дверь:

– Пойдем.

Этери зевнула, открыла дверь и первой вышла в коридор. Ступать по деревянному, нагретому солнцем полу было невыносимо приятно. А какой из-за этого самого дерева в доме стоял аромат!

– Тебе сюда. Щетка желтая, а моя – розовая! Смотри, не перепутай!

– Какая милая ванная.

– Это папа специально для меня сделал, – с гордостью заметила девочка, – а тут моя спальня.

– Слушай, Ариш, а где он сам? Папа твой...

– В поле. Или на птицеферме. К обеду придет.

– А-а-а. Так ты оставишь меня ненадолго?

– Угу! Пойду пока разложу подарки.

Девочка помахала зажатой в руке палеткой и в первый раз широко улыбнулась, демонстрируя отсутствие, по крайней мере, двух передних зубов. Этери будто в живот пнули. Что-то задрожало внутри. словно боль, которую она давно и надежно заперла, прорвалась наружу, что есть сил ударив по нервам.

Когда Ариша убежала, сверкая пятками, Этери подошла к умывальнику и плеснула в лицо водой. Было так хорошо ни о чем не думать, но пару вопросов ей все же нужно было решить. Во-первых, было бы неплохо разжиться хоть какой-то одеждой. А во-вторых... назначить зама на период собственного отсутствия временно исполняющим обязанности генерального директора Эт-шоп. В конце концов, тридцать ты-

сяч сотрудников ее компании не должны были страдать от того, что у неё вдруг поехала крыша.

Почистив зубы, Этери встала под душ. Она не знала, на какой срок затянется ее отпуск. Сколько времени ей потребуется, чтобы вернуть себе равновесие и понять, что не так с её жизнью? А ведь определенно с ней что-то было не так. Она была абсолютно и совершенно несчастна.

Воспользовавшись Аришиным гелем для душа с ароматом жвачки «Бабл гам», Этери вытерлась и, за неимением альтернативы, вновь натянула на голое тело выданную ей Марком футболку. Мужик он был высокий, и та прикрывала все стратегически важные места, спускаясь до середины бедер. Не то чтобы Этери была полностью довольна своим внешним видом, но... Какой у неё был выбор? Прокопчённый костюм смерти? Ну, да...

В дверь постучались и тут же вошли.

– Что-то случилось?

– Угу... – шмыгнула носом Ариша, – папа увидел мой макияж и сказал умыться...

На длиннющих ресницах малышки повисли хрустальные капли слез. Голубые глаза превратились в соленые озера скорби. Горло Этери сжалось. А этот... вот что он вообще за человек? Далась ему эта косметика! Какой нормальный мужик... отец мог бы выдержать этот взгляд и не смягчиться, каких бы он не был правил?

– Ну... Я тогда не буду тебе мешать.

– Отец в кухне, – шмыгнула носом Ариша, – это налево по коридору.

Кухня отыскалась быстро. Этери даже не успела остыть.

– Доброе утро, – не слишком любезно поздоровалась она и опустилась на высокий барный стул – подальше от стоящего тут же Марка. Орудуюя ножом, он яростно пилил хлеб. Ломти выходили огромными и не слишком ровными. Этери сделала себе пометку не забыть упомянуть о нарезке, когда их разговор вернется к вопросам женского превосходства.

– Ариша очень расстроилась из-за того, что ты заставил ее смыть макияж.

Марк обернулся на звук ее голоса. Мазнул вверх по ее голым ногам взглядом, отвел его и с еще большим усердием вернулся к своему делу.

– Это тебя не касается. Лучше скажи, что ты планируешь делать дальше? Оставаться у меня ты не можешь и...

– Почему? Я тебе совершенно не помешаю. А может, даже и помогу!

Этери понимала, что это глупость, но почему-то совершенно не хотела покидать этот дом. Ей понравилось просыпаться под звуки просыпающейся природы.

– Это чем же?

Марк метнулся к сковородке, на которой уже горело масло, сделал огонь тише и вбил два яйца.

– Ну, не знаю... Я могу помогать тебе по дому. Ты же совершенно зашиваешься! Ну, и сайтом заняться – само собой.

Но к этому я могу приступить, только когда пришлют мой компьютер.

Этери почесала пальцами одной ноги другую и вдруг застыла, поймав на себе потемневший взгляд Марка.

– Что такое? Что-то не так?

– Почему ты не оденешься во что-то приличное?

– А что, ты где-то видел у меня чемодан? Я бы с радостью.

Но это, – Этери провела линию от подбородка до живота, – намного приличнее костюма смерти.

– Да ну?

– Угу. Знал бы ты, для чего он предназначался...

– Этот вопрос терзал меня всю дорогу, – Марк стряхнул подгоревшую болтуню на тарелку и поставил на стойку. Пожав плечами, Этери пододвинула ту к себе, взяла приборы, попиленный им кое-как хлеб и с аппетитом принялась за свой завтрак.

– Ну, понимаешь, мой любовник сказал, что ему не хватает разнообразия. Я подумала-подумала... и решила, что ролевые игры могли бы разнообразить нашу сексуальную жизнь.

– И поэтому ты нарядилась смертью?!

Глаза Марка полезли на лоб. Ну, ладно... Может быть, это была не самая лучшая её идея. Котик явно не то имел в виду. Возможно, он думал, что она нарядится сексуальной зайкой. Или развратной медсестрой. Но в тот момент на Этери со всех сторон напознала пугающая ее до чертиков пустота.

Она испугалась и стала совершать одно безумство за другим. Впрочем, любой нормальный психолог мог бы ей объяснить, что при помощи таких странных поступков Этери буквально кричала миру о том, что с ней происходит что-то ужасное. Но никто... никто не распознал этих её сигналов. И не предотвратил надвигающуюся катастрофу. А Котика она вообще, похоже, здорово напугала. Не зря ведь бедняга решил утешиться в объятьях другой, не проявив при этом присущей ему ранее осмотрительности. Его-то пофигизм её и добил. Не то чтобы Котик имел для неё такое уж значение... Скорее, его поступок стал для Этери последней каплей.

– Почему нет? Образ монашки мне показался скучным и избитым.

– Ты спятила, если думаешь, что я разрешу тебе здесь остаться. Хотя почему «если»? Просто! Без «если». Ты спятила.

– Да ладно тебе. Я же сказала, что могу быть полезной, – начала раздражаться Этери.

– Например?

– Например, я могу приглянуть за твоей дочкой.

– Ты только что, не моргнув, сожрала ее завтрак, – длинный палец ткнул в опустевшую наполовину тарелку, – о каком «приглянуть» ты говоришь?!

– Оу... Значит, это предназначалось Арише?

– А ты думала, я приехал домой, чтобы приготовить поесть тебе? Бродяжке, которую я имел несчастье подобрать на

дороге?

Этери стало неловко. Ну, не говорить же ему, что она привыкла, что в этой жизни все для неё... И восприняла этот завтрак как должное. Ну, ладно... она была неправa.

– Это было бы мило. К тому же яичница – блюдо, которое едят на завтрак. А на обед... на обед ребенка полагается кормить хотя бы супом. А в идеале – комплексным обедом из трех блюд. Ах да... это я еще про компот забыла.

Голубые, как летнее небо, глаза Марка сузились, отчего к его вискам потянулись тонкие лучики морщинок. Как у любого человека, проводящего много времени на солнце, эти тонкие линии были намного светлее загорелой кожи его лица. Будто он постоянно щурился, или часто смеялся. Последнюю мысль Этери тут же отмела. На душу компании Марк походил слабо.

– Из трех блюд, значит?

– И компот!

– Ну, вот ты их и приготовишь.

– С какой радости? – возмутилась такой наглости Этери.

– Считай это своей проверкой на профпригодность.

Глава 4

– Пстой! Ты не можешь вот так уехать.

– Почему?

Марк резко остановился, отчего бегущая за ним следом Этери со всей дури врезалась в его спину. Он обернулся. Она – отскочила. Юркнула языком по пересохшим губам и недоуменно нахмурилась. Сосредоточиться на разговоре было непросто: в свете, который в этом доме лился, кажется, отовсюду, Марк выглядел таким привлекательным в драных джинсах и обычной серой майке... А еще от него изумительно пахло. Жарким полднем, свежескошенной травой и какой-то парфюмерией. Может быть, лосьоном для бритья. В солнечных лучах крохотными светлячками кружила пыль, и было в этом что-то волшебное.

– Я не знаю, где мне взять продукты... – опомнилась Этери.

– Ариш...

– Да, папочка?

Совсем рядом по полу застучали маленькие пяточки. Очевидно, Ариша подслушивала.

– Покажешь Этери, где ей взять продукты.

Марк еще раз окинул женщину взглядом, крутанулся на пятках, сунул в задний карман ключи от машины и пошел к выходу, но вдруг опять обернулся.

– Нет! Это никуда не годиться... Пойдем!

Этери удивленно переглянулась с Аришей, но решив, что ей и впрямь не мешало бы прибарахлиться, послушно последовала за хозяином дома к лестнице на второй этаж. Здесь тоже было светло из-за вмонтированных в потолок окон. Этери с интересом оглянулась по сторонам. В тупике коридора располагалась еще одна лестница. На этот раз совсем маленькая. Исходя из того, что она уже видела, Этери решила, что эта лестница ведет на чердак или куда-то вроде мансарды.

– Жди тут! – распорядился Марк. Этери свела брови. Она не знала, как относиться к такому стилю общения. Командные нотки в голосе Марка явно свидетельствовали о том, что этот мужчина привык отдавать приказы. Но её даже не это смущало. Что-то ей подсказывало, что с мужчинами он общался совсем иначе. А о женщинах в принципе был невысокого мнения. Или... его мужской шовинизм выползал наружу лишь в разговоре с ней?

Этери задумчиво мазнула взглядом по длинным ногам Марка и остановилась на его упругой поджарой заднице.

– Вот! – на пол, чуть не задев босые ноги Этери, шмякнулась огромная спортивная сумка.

– Ты меня чуть не убил!

– Пожалуйся на меня участковому.

Марк хмыкнул, быстро слез с лестницы и замер в нескольких миллиметрах от Этери. В его голубых, как язычки пла-

мени в газовой конфорке, глазах полыхнул жар. Обжег лицо женщины, спустился ниже, ниже... И исчез, словно его и не было.

– Ну... и что это?

– Одежда.

Этери машинально кивнула. И поскольку Марк не торопился уходить, решила, что он ждет, когда она взглянет на его подарки.

– Хм, – сказала она, открывая сумку. – И откуда у тебя это все?

Следуя выбранной роли нищего безработного веб-дизайнера, Этери не стала акцентировать внимание на брендах. Но для себя она отметила, что тряпье, которое Марк без всяких колебаний отдал ей в личное пользование, стоило целое состояние. Что, впрочем, не делало эту одежду хоть сколь-нибудь сносной. Человек, который её выбирал, не обладал вкусом, не чувствовал стиля... И это не компенсировалось ни маркой, ни баснословной стоимостью вещи.

– От моей бывшей, – брезгливо поджал губы Марк. – Хотел отдать бомзам, но руки так и не дошли.

– И слава богу! Жизнь их и так не пощадила, а тут еще это... – Этери поддела пальцами нечто невесомое, неоново-оранжевого цвета с перьями на рукавах и стразами по подолу. Марк недоверчиво сощурился, пожевал губу, а потом его глаза улыбнулись. Этери улыбнулась в ответ. И на какой-то миг между ними протянулось что-то... особенное. Но

Марк не дал окрепнуть этому эфемерному ощущению – он оборвал их обмен взглядами, посмотрел на часы и, выругавшись, торопливо зашагал к лестнице:

– Из-за тебя я опоздал на совещание.

– Обвинять других в собственных ошибках – не самая правильная тактика!

– Не забудь про обед, – хмыкнул он.

– Пока, папочка!

– Пока, помидорка. Не забудь показать Этери, где она может взять продукты.

Марк звонко чмокнул дочку в курносый нос и вышел за дверь. А у Этери в который раз сжалось сердце. Если бы у неё были дети, она бы очень хотела, чтобы их отец относился к ним так...

– Папа отдал тебе красную сумку?

Ариша несколько раз дернула Этери за край футболки, привлекая её внимание.

– Что, прости?

– Папа отдал тебе красную сумку?

В глазах девочки тлел фанатичный огонь, свойственный каждой отчаянной моднице.

– Угу.

– Ух, ты! – Ариша восхищенно закатила глаза и прижала к груди руки. Потом она отмерла, схватила Этери за руку и потащила вслед за собой.

– И куда это ты меня ведешь?

– Ну, как же? Тебе нужно переодеться! А можно я померяю зеленое платье с блестками?

Этери с сомнением посмотрела на девочку. Ведь если бы её отец не возражал против таких примерок, наверняка бы уже давно отдал дочке ту сумку на растерзание. Не похоже, чтобы он ее оставил себе на долгую память. Скорее убрал с глаз долой. Интересно, что все же произошло между ним и женой? И почему Ариша не с матерью?

– Даже не знаю...

– А розовый сарафан?!

Ариша подбежала к брошенной на полу сумке и, упав перед ней на колени, будто перед святыней, выудила простую трикотажную футболку. О, это, пожалуй, могло бы ей подойти! Тем более что Ариша, не проявив к ней интереса, принялась исследовать свои сокровища дальше.

– Ты должна мне показать, где у вас лежат продукты, – напомнила Этери утратившей связь с реальностью девочке.

– Продукты не лежат. Они растут... И бегают... – поправила та, не отрываясь от своего занятия. Выудила голубую шифоновую блузку, вскочила с пола и приложила ту к груди. – Ну, как?

Нехорошее предчувствие прошлось холодком по спине Этери.

– Что значит растут? И... бегают?

– Овощи растут в огороде. А мясо бегают по курятнику. Это за домом.

– Ты серьезно?

– Ну, конечно! Или ты из тех, кто думает, что йогурты растут на деревьях прямо в баночках? – громко рассмеялась Ариша. – Многие городские так думают, представляешь?

– Это твой дедушка так говорит?

– Нет, папа.

Ах, папа!

– Я знаю, откуда берутся продукты на моем столе, – сощурилась Этери. – Хоть и городская.

На самом деле это было не совсем так. В столицу Этери приехала поступать в институт из глубинки. Но с тех пор прошло столько лет, что ей стало казаться, будто вся её жизнь прошла в городе.

Тяжело вздохнув, Этери выглянула в окно. Отсюда отлично просматривался большой разбитый за домом огород. От построек его отделяли обширная зеленая лужайка и сад. Так что задача набрать овощей не казалась Этери такой уж невыполнимой. Скорее ее пугало другое – добыча мяса. Вряд ли такой, как Марк, оценит полностью вегетарианский обед.

– Знаешь что? Ты пока развлекайся, а мне нужно сделать пару звонков и определиться с нашим меню.

– Угу...

Засчитав такой ответ, Этери, выбрала из пестрой кучи тряпок шорты в комплект к той футболке, что уже отобрала, и спустилась вниз в свою спальню, чтобы переодеться. К счастью, телефон не успел разрядиться полностью, и ей уда-

лось переговорить со своим секретарем и замом. Первой было поручено организовать ей доставку компьютера и одежды, второму – выражено пожелание не просрать её бизнес за время, что она будет отсутствовать. Напоследок Этери строго настрого запретила себя беспокоить и отключилась. Легла на кровать. Уставилась в потолок, прислушиваясь к собственным ощущениям. Наверное, ей следовало ощущать тревогу, ведь никогда прежде она не пускала свой бизнес на самотек, а на деле... На деле она чувствовала лишь облегчение.

Лежи – не лежи, а обед из трех блюд и компот сами по себе не приготовятся. Этери быстро переделась, отыскала свои найковские кроссовки и вышла на улицу, на разведку. Все же красивый дом! Возможно, ей стоило построить что-то такое вместо того пафосного склепа, которому полагалось быть дачей. Этери обогнула строение по периметру, отмечая, как грамотно здесь организован ландшафтный дизайн, прошла по зеленой лужайке и едва не подпрыгнула от оглушающе громкого «кукареку». Что ж... Если ей придется кого-то убить, чтобы не помереть с голоду, она, пожалуй, нашла первого претендента.

Эта мысль заставила Этери улыбнуться. Может быть, она не совсем понимала, что забыла в этой глуши, но за время, проведенное здесь, она улыбалась больше, чем за весь предыдущий месяц, и, наверное, это многое объясняло.

На скамейке под старой грушей Этери обнаружила ведро и большую эмалированную миску. В нескольких местах

ее дно прогнило до дыр, но посудина вполне подходила для того, чтобы набрать в нее овощей. Тут же обнаружилась и лопата. Посмеиваясь над собой, Этери выкопала несколько кустов картошки, лука, вытянула морковь, сорвала кабачок, перец и несколько помидоров. Наверное, ей следовало поторопиться, но она беспечно плюхнулась на скамью, вытянула покрывшиеся пылью ноги и полными легкими вдохнула витающий кругом аромат... Пахло укропом и помидорной ботвой, листьями смородины и душистой петуньей. И древесной корой, и медом, и чем-то еще одуряюще сладким. Этери сморщила нос, посмотрела на пробивающееся сквозь листву солнце и громко чихнула. Идиллию нарушил новый кукареку-вопл.

Марк наверняка думал, что она не справится. Ни с тем, чтобы раздобыть мясо, ни с тем, чтобы его приготовить. В его глазах Этери была ни на что не годной спятившей содержанкой. Она бы могла утереть ему нос, рассказав, кем является на самом деле, а могла... просто приготовить ужин.

– Сидим? – поинтересовался незнакомый голос.

– Сидим! – кивнула Этери, с интересом разглядывая изрядно помятого мужчину, тяжело опустившегося рядом с ней на скамейку. – А вы, наверное, дедушка Ариши?

– Он самый... А вы, дай бог памяти...

– А я – Этери, – не стала вдаваться в подробности женщины. – Не подскажите, где мне взять топор?

– В сарае с инструментами, вестимо.

Если мужчину и удивил её вопрос – он не подал виду. Как и Этери пятью минутами ранее, он сложил руки на груди, закрыл глаза и глубоко вдохнул. Понимая, что помощи ей не дожидаться, Этери встала и пошла к небольшому бревенчатому сооружению, которое, скорее всего, и было тем самым сараем. Она не ошиблась. Да и топор отыскался сразу. Этери провела подушечкой пальца по лезвию, проверяя его остроту, и, перехватив тесак за деревянную ручку повыше, двинулась к загону с курами. До того, как разбогатеть, чего только ей ни приходилось делать. У бабули с дедом в горах всегда было большое хозяйство. Чего она не учла, так это того, что за прошедшие годы здорово утратила сноровку. Поймать глупую птицу было нелегко. С громким кудахтаньем куры разбегались кто куда, а к петуху, которого она думала укокошить первым, Этери подойти струсила. Тот зло щурил красные, как у демона ада, глаза и угрожающе хлопал крыльями. Бочком Этери пробралась к сидящей на настилке хохлушке. Протянула руку и тут же отдернула, с тихим вскриком прижав к губам. Исчадие ада ее клюнуло! Этери насупилась и рванула за следующей курицей. Сдаваться она не привыкла. Ни в чем. Никогда... Этери была твердо уверена, что, позволь она себе слабинку – хоть раз, хоть на минуточку... и все, чего она с таким упорством добивалась, полетит к черту. Пока она гоняла несчастную птицу по загону, из курятника, подслеповато щурясь, выплыла жирная рябуха и пошла напрямиком к ней.

– Давай-давай, моя хорошая... Иди к мамочке... – Этери пригнулась, и поманила несчастную птичку пальцами. Глупая животина подошла к ней и ласково ткнулась хохлатой головой в ладонь. Этери решила, что все должно закончиться быстро. Она схватила курицу, перескочила за ограждение и одним точным ударом сделала то, что должна была. С непривычки подкатила тошнота.

– И можно у вас поинтересоваться, чем это вы занимаетесь?

– Добываю нам мясо на ужин, – Этери с гордостью вытянула вперед руку с зажатыми в ней куриными лапами и сдула упавшие на лицо пряди.

– И поэтому вы прикончили Олюшку?

Нехорошее предчувствие вновь подкатило к горлу.

– Олюшку?

– Ага! Ариша выкормила ее из цыплёнка и очень любила.

Поверить не могу, что вы просто взяли и оттяпали ей башку!

– И что же... что же мне теперь делать?

Мужчина почесал в затылке:

– Откуда ж мне знать?

– И все же! Должен ведь быть какой-то выход?!

– Ну-у-у, может быть, Марк мог бы найти похожую несущку на птицефабрике. На, вот, позвони...

Этери застыла, глядя на протянутый ей телефон, как кролик на удава. Потом тяжело вздохнула и забрала старенькую, еще кнопочную, Моторолу.

Глава 5

– У тебя что-то срочное?

– Ну, как сказать...

Марк напрягся. Отбросил от себя документы и резко встал, так что кресло на колесиках откатилось в сторону и, ударившись о стену, вновь вернулось к столу.

– Что-то случилось с отцом? Ему плохо?

– Нет. С ним вроде бы все в порядке. Выглядит он, конечно, немного помятым, но...

– Тогда Ариша?

– Нет!

– Ты не могла бы перейти ближе к теме? Какого черта ты мне звонишь и отвлекаешь от дел?!

Вот ведь чувствовал, что не стоило ее брать с собой. Но какого-то хрена притащил в свой дом эту чокнутую, с которой теперь понятия не имел, что делать. Нет, сайт им, конечно, не помешал бы, но! На какие жертвы он готов пойти ради этого? Уж точно не терпеть женщину в непосредственной близости от себя... После развода Самаров вообще старался держаться от баб подальше. И ему это нравилось. Дискомфорт Марку доставляло разве что отсутствие секса, но... Так было лишь вначале. В последнее время он настолько уставал на работе, что приходя домой, просто падал замертво. А для компании в постели ему вполне хватало подушки. Утром

было сложней. Стояк не желал умирать вместе с почившей в бозе семейной жизнью. Однако прохладный душ решал и эту проблему. По крайней мере, пока в его доме не появилась она! И ведь кто бы мог подумать, что он так на неё отреагирует при свете дня? Да никто, ясное дело. Если бы Марк сумел распознать угрозу вовремя, он бы тут же ее пресек. Тут вообще без вариантов.

– Понимаешь... я вроде как... в общем... не знаю даже, как сказать... прихлопнула Олюшку.

Самаров ожидал услышать все, что угодно, но только не это.

– Прихлопнула Олюшку?

– Похоже на то.

– Ты спятила?

– Нет! И, кстати, тебе не кажется, что ты повторяешься?

Спятила-спятила... Заладил!

– Ты убила любимицу моей дочери, а теперь жалуешься?

Что она тебе сделала плохого? Не оценила твою прическу?

– Ха-ха! Очень смешно. А, между прочим, это твоя вина.

– Моя? – искренне удивился Марк такому заковыристому ходу мысли. Нет, все же мужикам баб никогда не понять. Это ж надо!

– Ну, конечно! Если бы ты предупредил меня о том, что какую-то птицу в курятнике не стоит трогать – Олюшка была бы жива.

– Зачем вообще ты полезла в курятник?!

– Раздобыть мяса тебе на ужин!

– И чем тебя не устроило то, что лежит в холодильнике?! – заорал Самаров, чувствуя себя так, будто еще чуть-чуть, и у него лопнет аневризма. По крайней мере, пульсирующая боль за глазом наталкивала его на такие мысли. А ведь он терпеть не мог вспоминать о болячках...

– Так... Стоп! В холодильнике было мясо? Но ведь Ариша сказала, что овощи растут в огороде, а мясо бегают... Она так сказала, клянусь тебе!

– Зачем ей бы понадобилось тебе такое говорить?

– Откуда мне знать? Может, она тоже проверяла меня на профпригодность? Знаешь, на мой взгляд, вам с отцом стоит серьезно пересмотреть темы, которые вы с ней обсуждаете. Ариша – чудесная девочка. Но у неё абсолютно неправильная модель...

Марк отвел трубку от уха, чтобы избавить себя от ненужных нравоучений. Иисусе, она что, правда зарубила ту бедную, явно страдающую ожирением несущку? А Ариша? Зачем она выдумала эти глупости про бегающее мясо? Те куры были такими старыми, что их мясо наверняка больше походило на резину. Небольшое хозяйство держала еще мать Марка. Ему пришлось взять на себя заботы о живности, после того как та умерла. Сгорела от рака за какую-то пару месяцев. И никакие деньги, никакое лечение не помогли.

– Почему ты молчишь?

– Жду, когда ты выговоришься. Ну? Ты все?

– Да вроде бы, – после тяжелого глубокого вдоха проце-
дила Этери.

– Тогда ближе к делу. Как ты собираешься решать данный
вопрос?

– Я?! Послушай, твой отец предложил найти похожую ку-
рицу на птицефабрике. Думаю, это отличная идея. Ты... не
мог бы туда съездить? Только скорей. Пока Ариша занята
примеркой и не обнаружила, что Олюшка... пропала?

– Погибла от твоих рук, ты хотела сказать? – нахмурился
Марк, сгребая со стола ключи от машины. Проигнорировав
его подкол, Этери нетерпеливо поинтересовалась:

– Так ты найдешь замену?

– Обязательно. А еще срежу твою премию. Процентом на
восемьдесят-сто. Думаю, это будет справедливо.

– Ух, ты! Мне полагалась премия?

Марк хмыкнул. Сбросил вызов. Что-что, но у сумасшед-
шей неплохо выходило его смешить. А он уже забыл, когда
в последний раз смеялся.

– Люба, перенеси встречу с Гориным. У меня появилось
срочное дело.

– Но ведь ты не подписал бумаги!

Самаров взмахнул рукой. А толку, если он их подпишет?
Денег на оплату кормов один черт нет. И в бухгалтерии об
этом знали лучше него, но все равно каждый день подсовы-
вали новые и новые счета. Если ему не удастся взять кре-
дит под залог бизнеса – дело плохо. И если удастся... тоже.

Этим он только облегчит задачу рейдерам, которым и без того не давала покоя принадлежащая их хозяйству земля. С тех пор, как главный заказчик Самаровых обанкротился – все шло наперекосяк. Деньги за прошлые поставки зависли на неопределенный срок, а новый рынок сбыта они не успели наладить. Самаров зашивался на бесконечных переговорах, но ситуация оставалась критической. А тут еще отец... Нет. Марк не брался его судить. Но и просто так смотреть, как тот спивается с горя – не мог. Смерть жены здорово ударила по его бате... Да и по самому Марку.

От офиса до птицефермы ехать было – километров двадцать. Лет десять назад отец проложил и сюда хорошую асфальтированную дорогу, а в детстве Марка на этом месте была лишь укатанная в камень глина, по которой он гонял на велосипеде. Куда ни глянь – его земля. Его наследие. Он уже чуть было не лишился его. Развод дался Самарову нелегко не только психологически. Как любой крепкий мужик, в депрессии он не верил. И спуску себе не давал. Он с головой погрузился в работу, а когда даже это не помогало, колотил грушу, пока не попускало. А вот с финансовыми потерями все было намного сложнее. Он был вынужден выплатить бывшей жене огромные отступные. Намного большие, чем полагалось ей по дурацкому закону. С другой стороны, это была плата за нормальное Аришкино детство. Потерять деньги – он мог себе позволить. Хотя после этого с трудом удержался на плаву. А вот потерять дочь... нет. Алена ни за

что бы с ней не справилась. Самаров не хотел, чтобы его малышку воспитывали няньки, пока её мамаша строит карьеру на телевидении.

Марк припарковался на небольшой оборудованной тут же стоянке. Прошел в птичник. Куча времени у него ушла на то, чтобы обработаться и надеть защитный костюм, потому как иначе вход на территорию был запрещен. По ходу дела перетер кое-какие вопросы с технологом. Рассказал, зачем пожаловал, изрядно повеселив рабочих.

– И что ж это у тебя, Марк Саныч, за гостя такая беспощадная?

– Новый сотрудник. Кстати, не знаете, из наших никто не сдает домик?

Поначалу Марк почти поддался искушению отправить Этери домой, но потом засомневался, как у них пойдет работа по удаленке. Не так просто ему было избавиться от привычки все контролировать. С одним «мастером» из столицы он уже подписал договор. И чем это закончилось? Вот именно. Ни аванса, ни сайта, ни самого мастера. А самое главное, что упущено время. Вот его Марку было жальче всего.

– Откуда ж тут домику взяться? Из нашего села никто не уезжает, как из некоторых. И все благодаря вам, кормилец.

– Ты мне это брось, Василич.

– А я что? Говорю правду, как есть...

– Ты мне лучше во-о-он ту пеструху помоги отловить.

– Так это я мигом. И своей этой... гостье скажи, что ес-

ли вдруг что – у нас разделочный цех отличный с немецким дорогушим оборудованием!

– Угу, – буркнул Марк, засовывая кудахчущую птицу в сетку. – Загадит мне весь багажник.

– Я мы тебе, Марк Саныч, сейчас клеёночку организуем... Миш, отрежь метра полтора целлофана!

Когда Марк, бросив машину за откосом, тайком, с сеткой наперевес, прокрался к собственному дому, было уже часа три. Как шпион, он выглянул из-за груши и, никого не увидев, выпустил курицу в загон. Теперь оставалось только надеяться, что Ариша не догадается о подмене.

Самаров вымыл руки в колонке у дома и замер. Принюхался... вдохнул витающий в воздухе аромат еды и вдруг понял, что ничего не ел еще со вчерашнего ужина. Рот наполнился слюной. Запах жаренного с травами мяса взял в плен. Марк закрыл глаза и пошел к дому, будто привязанный. С тех пор, как его бесценная помощница баба Маня слегла с давлением, с едой у них было туго. Так кто же это расстарался? Неужто смерть? Он-то думал, что она не отличит сковородки от пылесоса.

Наступая на задники, Самаров стащил ботинки. В доме было непривычно тихо. Ни отца не было видно, ни Ариши. Только из кухни доносился тихонький звон. Он осторожно толкнул дверь и замер, как вкопанный. Пританцовывая под звуки непонятно откуда льющейся мелодии, Этери колдовала над плитой. Черте как подстриженные волосы она собрала

в неряшливый хвост, напялила короткие шорты, открывающие те самые ноги, на которые он уже столько раз обращал внимание, и свободную трикотажную футболку. Таких у его бывшей сроду не водилось. Наверное, в сумку случайно попала его. Он, когда её манатки складывал – сильно не разглядывал. Швырял, как было. Еще слабый, после больницы...

И беззаботный вид Этери, и его собственная на неё реакция почему-то здорово раздражали. Марк тихонько подкрался к гостье и гаркнул ей прямо на ухо: «Бу!» Этери подскочила. Ложка, которой она помешивала суп, выскользнула из ее рук и упала на пол. Пока Этери, чертыхаясь, её поднимала, Самаров схватил прямо из сковородки куриную ножку и, сунув в рот, активно заработал челюстями. Смерть недобро сощурилась.

– Что? – пробормотал Марк с набитым ртом.

– Да вот, не знаю, хватило ли мясу тепловой обработки. Видишь ли, я почти уверена, что у Оленьки был птичий грипп. Не хочу, чтобы ты заразился.

Марк закашлялся. Этери с силой ударила его по спине, а потом мило улыбнулась.

– Приятного аппетита.

– Хочешь сказать это – Оленька?

Все еще не до конца отдышавшись, поинтересовался Самаров. Голод в нем соревновался с вопросами нравственности. Это вам не шутки! Марк размышлял, насколько этично было есть любимого питомца своей пятилетней дочери.

Пусть даже этим питомцем была курица. Впрочем, Этери не сомневалась в том, что именно победит. И не ошиблась. Марк нахмурился и демонстративно достал тарелку и навалил в нее добавки.

– Первое блюдо вижу. Как оно называется, кстати?

– Чахохбили.

– Хм... Это что-то грузинское?

Этери пожала плечами. Её имя говорило само за себя.

– Еще одно блюдо вижу, – довольно кивнул Марк, сняв крышку с кипящей кастрюли супа. – А третье? – оглянулся по сторонам.

– Пирог. Ариша изъявила желание принять участие в его приготовлении, прежде чем уснула.

– Ах, вот, где она... – растерялся Самаров, осознав, что за пять минут, проведенных в кухне, так и не удосужился поинтересоваться, где его дочь. Такое было тоже впервые. Все мозги ему эта баба затуманила!

– Угу. Отрубилась прямо посреди примерки...

Взгляд Этери будто заволокло поволокой, за которой пряталась боль. Он это сразу уловил. Будто их чувства каким-то образом синхронизировались. Марк снова кашлянул:

– Мне не нравится, когда она роется в этих тряпках.

– Она – девочка. Это нормально.

– Зацикленность на всяких там модах до добра не доводит. Не хочу, чтобы из нее выросла ни на что не годная вертихвостка.

– И поэтому воспитываешь ее в ненависти ко всему женскому? Это неправильно.

– Да что ты? И как? Многих девочек ты вырастила, чтобы раздавать советы, о которых я не спрашивал?

Кровь отхлынула от лица Этери. Даже полные красивые губы стали белыми-белыми. Обескровленными. Она ничего ему не ответила. Просто улыбнулась этими белыми губами и, взявшись за тряпку, принялась вытирать со стола крошки. А он себя почему-то мразью почувствовал. Будто он котенка обидел. Или Оленьке голову отрубил...

– Эй... Да подожди ты. Я, наверное, что-то не то сказал...

– Все нормально. – Этери выключила плиту. – Если у тебя найдется пара минут, мне бы хотелось все же обсудить предстоящую работу. К вечеру мне обещали доставить компьютер.

Глава 6

Когда Марк уехал, Этери засунула грязные тарелки в посудомойку и вытерла со стола. Не найдя для себя новых дел, она вышла на улицу. Почему-то стены дома, который ей так понравился, стали давить. А может, дело было в неосторожно брошенной Марком фразе...

Многих ли девочек она вырастила?

Нет... У неё была всего одна девочка... Дочь. Уже восемь лет, как её не стало. Подумать только! Целых восемь лет...

Этери часто спрашивали, что для неё послужило толчком к созданию бизнеса. Иногда она отвечала. Но никогда и никому не рассказывала правду. В её окружении не осталось людей, которым бы эта правда была известна, а значит, никто не мог поставить под сомнение её слова. Правда же заключалась в том, что если бы не болезнь дочери, ничего бы она не добилась. Её малышка родилась с тяжелой формой ДЦП. Как обычно бывает в таких ситуациях, отец девочки, такой же студент, как и сама Этери, очень быстро скрылся с их горизонта. Ну, кому нужны были такие проблемы, когда тебе всего девятнадцать? Когда вокруг кипит студенческая развеселая жизнь, а у ног плещется бездонное море возможностей. Этери его даже не осуждала. Не уважала – да. Но и не осуждала. Оставшись на руках с маленькой, требующей постоянного ухода и дорогостоящего лечения дочерью, она

вообще мало думала о чем-то отвлеченном. На это не было ни времени, ни сил. Все её мысли крутились вокруг вопроса, где заработать и как не сойти с ума от страха за свою девочку...

Поначалу Этери просто создавала сайты для крошечных компаний, которые не могли себе позволить услуги профессионалов. Среди них как раз были первые интернет-магазины. Натаскавшись, она поняла, что и сама вполне могла бы заняться чем-то подобным. Вот тогда в ее голову пришла идея Эт-шоп. Изучив рынок, Этери решила сосредоточиться на самом беспроигрышном варианте – продаже одежды и обуви. Она предложила своим клиентам товары из популярных европейских каталогов и не проиграла. Вспоминая, как все начиналось, Этери даже сейчас не могла ответить на вопрос, как она тогда справилась. За счет чего? Одна... Ну, ведь до смешного доходило... Например, первым складом Эт-шоп стала ее комната в общежитии. Только через год она могла позволить себе снять помещение и нанять помощников для ведения дел. Хотя... почему только? По меркам бизнеса её пошли в гору довольно быстро.

– Вот ты где! А я тебя по всему дому ищу!

Этери моргнула, возвращаясь в действительность, и обернулась. В распахнутых настежь дверях стояла Ариша. И как бы неприятно ей это было осознавать, Марк был прав. Этери не имела никакого права учить его жизни или лезть в их отношения с дочерью. Да что там... Для неё самой было бы

намного лучше держаться подальше от этой девочки – уж слишком много чувств... давно забытых, но все таких же болезненных рядом с ней устремлялось наружу. И это было больно. Очень... Этери нахмурилась, размышляя, как же ей быть.

– Ну? Ты чего смотришь? Мы будем печь пирог? Или нет?

– Извини... Что-то я задумалась.

– О чем?

– Да так... О всяком, – отмахнулась Этери. – Говоришь, пирог печь?

– Угу. С яблоками.

– А яблоки у вас тоже растут?

– Ага. Пойдем, покажу.

Владения Марка оказались гораздо большими, чем Этери изначально подумала. С этой стороны она их еще не видела, (а ведь тут было на что посмотреть!), обнаружилась даже речка, плеск которой, как оказалось, ей все же не почудился.

– Во-о-он тут яблоня.

Этери осмотрелась. Кивнула головой и, прислонив козырьком ко лбу руку, сощурилась:

– А там что?

– Флигель! Хочешь посмотреть? – вмиг оживилась девочка.

– Угу. А кто в нем живет?

– Никто! Я там иногда играю со своими куклами.

К удивлению Этери, входные двери, ведущие в домик, бы-

ли открыты. Крохотный коридорчик перетекал в небольшую кухоньку, из которой выходило еще две двери – в тесную ванную и спальню с широкой кроватью. Во флигеле имелась и другая мебель, абсолютно разномастная и не подходящая друг к другу по стилю. Создавалось ощущение, словно сюда просто сносили все, что нигде больше не пригодилось. Возле круглого обеденного стола, накрытого вышитой скатертью, стояло три стула: один деревянный тонкой резьбы, другой – антикварный, в стиле Людовика XIV. Оббитый потертой золотистой парчой, на фоне третьего стула – эклектичной модели на трех хромированных ножках, он выглядел почетным гостем из прошлого. Кухонный гарнитур с встроенной плитой на две конфорки казался вполне современным, а вот холодильник... древний, шестидесятих годов, ЗИЛ, наверное, не работал. Опять же, из общей картинке выбивался буфет – резной, подходящий разве что к стулу. И довершал картину мягкий диванчик на двоих, втиснутый под окном между стеной и буфетом.

Этери чихнула. Пылищи здесь было... Ужас! Она подошла к окну, чтобы впустить немного воздуха, отодвинула старую занавеску с узором из сказочных птиц, да так и застыла. Вид отсюда открывался просто невероятный. На реку... Этери могла бы любоваться им дни напролет, если бы только... Она отвлеклась от созерцания и перевела взгляд на скачущую козликком Аришу:

– Ариш, как думаешь, папа разрешит мне здесь пожить?

– Ты хочешь жить здесь?! Правда?! А можно я буду жить с тобой? Ну, пожалуйста, можно?

– Э-э-э... Вряд ли твой папа согласится. Но ты могла бы приходить ко мне в гости. – И чтобы отвлечь девочку от спора, который наверняка назревал, Этери быстро добавила. – Давай посмотрим, что в этих шкафчиках? Думаешь, тут есть посуда?

Номер удался. Ариша первая помчалась открывать ящички. Посуда нашлась. А потом нашлось еще много чего интересного. Старое, пожелтевшее от времени, постельное с вышитыми на наволочках монограммами, клетчатый побитый молью плед – вот его точно не мешало бы выбросить, две тяжеленные еще перьевые подушки и целый ящик, забитый всякими кубками и медалями.

– О! Это папины.

Ариша плюхнулась на попу и стала выкладывать их один за другим.

– Папины? Твой папа еще и спортсмен? – сухо заметила Этери.

– Конечно. Он – самый лучший боксер во всем мире.

– Неужели?

Не то чтобы Этери была такой уж фанаткой бокса, но фамилии знаменитых спортсменов и без того были у всех на слуху. Демид Балашов, братья Кличко, Тайсон и Льюис. Сейчас, вот, Фьюри и этот... Альварес. Ну, кто там еще? Самаров... но он уже давно не у дел после того ужасно случая...

Постояйте-ка...

– А какая у тебя фамилия... м-м-м, Ариша?

– Ну, здра-а-асте! Арина Марковна я.

– Марковна – это твое отчество. А фамилия? Часом... не Самарова?

– Точно! – обрадовалась Ариша.

«Офигеть», – подумала Этери, заталкивая кубки обратно в ящик. – «Ну, просто о-фи-геть». Марк Самаров в свое время был одним из самых титулованных боксеров. Пока однажды, пропустив удар в голову, не оказался в реанимации. Тогда все для Самарова и закончилось. Сколько лет прошло с тех пор? Видимо, достаточно для того, чтобы она умудрилась его не узнать.

– Поможешь мне здесь прибраться? – непонятно от чего нервничая, поинтересовалась Этери у Ариши. Ну, подумаешь. Самаров... Что, она мужиков известных не видела? Видела, но почему-то, один черт, встряхнулась.

– А мы потом пойдем на речку?

– Если справимся быстро.

– Ну, давай... – протянула малышка без всякого энтузиазма. – Наверное, нам надо принести пылесос из дома.

С этого они и начали. Сходили в дом за пылесосом – крутым Кёрхером с кучей всяких разных насадок, набрали чистящих средств. Пока искали, что где лежит, в кухне объявился Самаров-старший. Порезав себе малосольных огурчиков, он налил рюмашку горькой и хотел уже опрокинуть

ту в рот, как заметил, что на него смотрят. Нахмурился. Воровато отставил полную до краев рюмку и кивнул головой на зажатый в руке Этери пылесос, который она тащила к выходу:

– Убийства вам мало? Теперь еще и грабеж?

– Тш! – шикнула Этери, оглядываясь на где-то запропастившуюся Аришу. – Я решила прибраться в гостевом домике.

– Во флигеле, что ль?

Самаров-старший все же опрокинул рюмку и занюхал это дело кулаком.

– Ага. В нем.

Этери бросила пылесос посреди комнаты, провожаемая взглядом мужчины, подошла к мойке, вымыла руки и встала на цыпочки, чтобы достать тарелку. Налила в нее три половника супа и поставила перед...

– Извините, нас не представили.

– Александр Николаевич я.

– А я – Этери. Марк попросил меня разработать для вашей фирмы сайт. И я пока поживу здесь. Так что, если вам не с кем будет пропустить по рюмашке – зовите. А то самому как-то... нехорошо, правда?

– Много ты понимаешь, – пробурчал мужчина, но наливать вторую порцию себе все же не стал. На это Этери и рассчитывала. – Есть я тоже не хочу. Что ты суетишься?

– Ну, вылейте свиньям, раз не хотите. У меня дел по гор-

ло... в отличие от вас.

Пожилой мужчина покраснел. Открыл рот, чтобы что-то сказать, но Этери не стала его слушать. Тем более что, волоча за собой ведро, из подсобки примчалась Ариша.

– Привет, деда! А мы идем убирать в маленький домик.

Александр Николаевич что-то пробормотал, вот только Этери была слишком далеко, чтобы услышать, что именно.

При помощи Кёрхера уборка продвигалась быстро. Они сняли шторы, чтобы постирать, вымыли с двух сторон окна, вычистили ковер и вытащили на улицу подушки, чтобы просушить. Дело шло к вечеру, но жара стояла такая, что мама не горюй. Даже близость реки не спасала. Этери как раз пылесосила диван, когда на пороге дома возник Самаров-старший.

– Что-то случилось?

– Постельное тебе принес. Здесь если и есть, то его сто лет никто не перестирывал.

– Давно у вас не было гостей, да, Александр Николаевич?

– Ужасно... ужасно давно, – вместо деда согласилась Ариша.

– И вот еще возьми...

– Что это? – Этери покрутила в руках странный прибор.

– Ты что, с Луны упала? Фумигатор! Что ж еще? У реки полно комаров. Сунь эту штуковину в розетку, если не хочешь, чтобы они отгрызли тебе что-нибудь важное.

Этери рассмеялась. Забрала из рук мужчины фумигатор

(теперь-то она вспомнила, как тот выглядит!) и благодарно похлопала его по плечу. Александр Николаевич смутился. Этери сделала вид, что ничего не заметила.

– А вы не могли бы глянуть розетку? Она отходит. Мне ничего, но здесь Ариша...

– Сейчас только за отверткой схожу, – буркнул тот.

Пока они заканчивали уборку, Самаров нашел себе кучу дел. Он проверил все розетки в доме, заменил лампочку на небольшой открытой веранде, притащил из сарая довольно приличную садовую мебель и даже прибил над диваном полку. Ариша принимала самое активное участие в происходящем. Настроение у всех было отличное, несмотря на жару и стекающий по телу пот. Единственным минусом домика было отсутствие кондиционера. Этери выкрутила тряпку.

– Сейчас бы холодненького просекко и в воду...

– Так что мешает?

– Да-да-да! Пойдем купаться! – захлопала в ладоши Ариша.

– Вот и идите. А просекко у меня никакого нет.

– Ну, и черт с ним! Ариш, ты как, в купальник будешь переодеваться? Или так?

– Это долго! Я потом просто мокрые трусики сниму, а шорты надену!

Этери флегматично кивнула, раздумывая, что бы надеть ей? Купальника у нее не было, но, наверное, можно было искупаться в футболке. Решив, что так и сделает, она первой

рванула к речке. Ариша, визжа, припустила следом. Солнце опустилось и зависло чуть ниже открывающейся линии горизонта. Его рассеянные лучи перламутром легли на воду. Было уже часов восемь... Хорошо было. Они ныряли, играли в догонялки и хохотали, чуть не надорвав животы. А когда сумерки стали сгущаться, выбрались на берег.

– Вот... Возьми, – хмыкнул Александр Николаевич, протягивая Этери бокал.

– Что это?

– Грушевый сидр. Собственного производства, между прочим. Натурпродукт.

– Вкусно! И слабенький совсем... Ваше здоровье.

Этери успела сделать всего пару глотков, как прямо над ней нависла чья-то тень. Она блаженно откинулась на локти, скинула голову и... их глаза с Самаровым встретились.

– И что у вас здесь происходит? – прищурился он, опуская взгляд по её лицу, горящим щекам и ниже. Этери сделала жадный неосознанный вдох. Грудь приподнялась, а соски проступили под мокрой футболкой двумя крупными горошинами.

– У нас пикник! Правда здорово, папочка?!

Глава 7

Пикник? Самаров скользнул взглядом по бутылке, столу, на котором кроме неё ничего не было, и остановился на зажатых в руках у взрослых стаканах. Разве слово «пикник» не предполагало наличие какой-никакой еды? Это не пикник. Это... несанкционированная попойка! Марк неодобрительно нахмурился.

– Ну, пойду я, чтобы вам не мешать, – пробормотал Александр Николаевич, отводя взгляд.

– Вы нам и не мешаете, – возразила Этери.

– Конечно, нет! Было весело, правда, деда? Папа, а можно я тоже буду ночевать в маленьком домике? Можно? Я хорошо себя вела! Мыла полы и...

– Так. Стоп. В каком еще домике?

Чуя, откуда ветер дует, Самаров вернулся взглядом к гостье. То, что он увидел, заставило его плотнее сжать челюсти. Этери восседала в обшарпанном ротанговом кресле и выглядела так, будто ей все нипочем. Вылитая королева на приеме вражеских делегаций. Удивительно, как у нее так получалось с этими... этими кое-как обкорнанными мокрыми волосами, облепившими голову, и в его мокрой насквозь футболке.

– Я подумала, что ты не будешь против, если я поселюсь в вашем флигеле.

– А то, что сначала тебе следовало спросить меня, в твою

светлую голову не пришло?

– Я все же пойду. Комары уже жрать начинают, – заявил Самаров старший.

– Ариша, ты тоже иди в дом.

– Но папа!

– Ариш... Девять. Скоро спать. Я тоже сейчас приду.

Девочка возмущенно запыхтела, но все же вложила свою ладошку в заскорузлую ладонь деда и пошла за ним вверх по дорожке, то и дело бросая на отца обиженные взгляды через плечо. Этери встала, чтобы прибрать со стола, но Марк её опередил. Подхватил флягу и взмахнул ею у женщины перед носом.

– Чтобы я этого больше не видел, если ты хочешь остаться здесь.

– Чего именно? – сощурилась Этери.

– Не смей спаивать мне отца!

– То-то же он сегодня в кои веки трезвый!

Этери уперла руки в бока, запрокинула голову и выпятила вперед грудь. Ту самую. От которой у него немного путались мысли, и начинало шуметь в голове. Или это цикады? Марк облизал губы.

– Что ты хочешь этим сказать?

– А то! Подумай. Ты ж вроде умный.

Вокруг совсем стемнело. Этери подхватила стакан и двинулась вверх по дорожке к домику.

– Подожди! Я не закончил...

– Ну, что еще?

И правда... Что? Отец и впрямь был трезвым. Самарову больше нечего было ей предъявить. Но, с другой стороны, уходить ему тоже не хотелось. Марк старался не анализировать, почему так. Иначе ему пришлось бы признать, что она его заинтересовала.

Шлепая босыми ногами, Этери поднялась на две ступеньки, опустила ладонь на дверную ручку, но, так и не открыв дверь, обернулась. Самаров этого не ожидал, а потому не успел отвести взгляд от ее попки, точно так же облепленной мокрой тканью, как и... все остальное. Этери поежилась, обхватила себя руками, но взгляда не отвела.

– Ты гадаешь о том, как я выгляжу без одежды? – вместо этого тихо спросила она.

– Что?

Тишину нарушил звук телефонного вызова. Этери растерянно осмотрелась.

– Ничего. Не бери в голову, – отмахнулась она и все же скрылась за дверями флигеля, оставляя Марка одного на веранде. Так... Стоп. А что, если бы он сказал «да»? Что бы она сделала? Уж точно не побежала в полицию нравов. Факт. Тогда... означает ли это, что Этери была бы не против, если бы... Дверь снова открылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.